

Глава 4 Меня все же трахнул парень ... Часть 2

Пьяный Ся Чуань чувствовал, что его разум помутился, и он не мог придумать никаких оправданий, поэтому он мог только изо всех сил стараться отказаться. «Нет... убирайся...»

Цзян Сюэхан пытался уговорить его, как будто он был ребенком. «Как ты собираешься привести себя в порядок, если я уйду? Сяо Чуань, твоё тело пропитано запахом алкоголя, тебе будет некомфортно, если ты будешь так спать». Но эти слова не подействовали, и Ся Чуань начал бороться еще сильнее. Однако оба они были одинаково сильны, и ни один из них не мог на какое-то время подчинить другого.

Ся Чуань яростно посмотрел на лицо Цзян Сюэхана. Как раз когда он собирался выругаться в его адрес, следующая сцена ошеломила его.

Не прячась за очками, эти глаза были как холодные, но умопомрачительные звезды, а также ясные, как ручей. Только... это был не тихий ручей.

Прозрачная слезинка скатилась по уголку его нежных глаз, быстро скользнула по лицу и исчезла под подбородком.

Ся Чуань был в недоумении. «Ты плачешь?»

«Почему... Почему это не могу быть я...? Хотя ты мне нравишься...» Цзян Сюэхан опустил голову, его мокрые волосы прилипли к щеке. Он мог уловить всхлип между словами.

Ся Чуань протянул правую руку, надеясь утешительно погладить его по спине, но внезапно его крепко схватили за оба запястья, и их туго связали ремнем Цзян Сюэхана. Прежде чем он успел среагировать, Цзян Сюэхан сам забрался в ванну и с неослабевающей силой быстро стянул с Ся Чуаня шорты и нижнее белье.

«Цзян Сюэхан, ублюдок!!!!» Ся Чуань пинал его так сильно, как только мог, но другой мужчина воспользовался его действиями, чтобы раздвинуть его бедра, оставив ноги широко расставленными.

"Как мило." Цзян Сюэхан играл с маленьким Сяо Чуанем-младшим, который бездействовал под своим нижним бельем. И, естественно, его взгляд скользнул вниз к...

Чистая и невинная щелочка обнажилась под взглядом зверя. Она была такой нежной, такой маленькой, и не только не казалась ему странной, она даже смогла пробудить у него аппетит.

Цзян Сюэхан почти удивленно сказал. «Ты интерсекс?!» Он почувствовал, как его кровь приливает к макушке, и его и без того очень твердый стержень мгновенно распух до болезненной степени.

Он с тревогой задыхался, расстегивая молнию и высвобождая одеревеневшего и опухшего гиганта. Без каких-либо предубеждений он подпер его к открытым перед ним отверстиям. У Цзян Сюэхана не было никакого опыта. Все, что он знал, это то, что причинит ему боль, если воткнет его как есть, но он также стремился потушить бушующее пламя своего желания, поэтому он мог только тереться о вход в этот мягкий холмик плоти.

«Ты действительно осмелишься трахнуть меня... Ммм-мма...» Мелодия жалоб Ся Чуаня изменилась, и его желание уже высоко подняло его маленького дружка. Горячая жидкость, выделяемая его киской, залила жезл Цзян Сюэхана. Открытие и закрытие этой дыры

засасывало огромную головку, в то время как он чувствовал невыносимый зуд внутри и пустоту.

«Ся Чуань, ты такой сексуальный». Лоб Цзян Сюэхана был покрыт тонким слоем пота. Судя по всему, он больше не мог этого выносить. Он взял свой стержень и направил его на раскрасневшееся отверстие, прежде чем медленно протолкнуться внутрь.

«Нгх... нет... не надо!!!» Ноги Ся Чуаня боролись изо всех сил, но это только увеличивало трение между чувствительными внутренностями его дырки и гигантом внутри. Все это так возбуждало его, что слезы потекли из его глаз, и ему было так приятно, что Цзян Сюэхан невольно втянул ртом воздух.

Цзян Сюэхан всегда был нежным и скромным, в этот момент он был исключительно твердым и сильным. «Ты не можешь сказать нет».

Он закинул ноги Ся Чуаня себе на плечи и постепенно растягивал гладкие и прочные внутренние стенки. Одним толчком он прорвал тонкую девственную плеву, в то время как весь его стержень был вставлен в эту манящую пещеру.

Немного крови вытекло из раскаленной области, где они соединялись, но она быстро рассеялась в горячей воде. Цзян Сюэхан, у которого все еще были некоторые сомнения, теперь был полностью убежден, что он полностью заполучил Ся Чуань для себя, и счастливо прошептал ему на ухо. «Ся Чуань, я твой единственный мужчина...» Сильная психологическая стимуляция заставила член Цзян Сюэхана снова надуться, и он так глубоко вошел в Ся Чуаня, что тот застонал.

Несмотря на то, что он хотел отстраниться и хлопнуть по киске, Цзян Сюэхан все еще сопротивлялся желанию и оставался внутри него. Он медленно двигал бедрами под горячей водой и мало-помалу терся об эту дырочку своим жезлом.

Меня все-таки трахнул парень ...

Уныло подумал Ся Чуань. Его мозг уже был в хаосе из-за алкоголя, но теперь он полностью потерял способность думать. Все выглядело туманным, как будто он смотрел сквозь матовое стекло, и единственное, что было ему ясно, это та его часть внизу, в которую то вталкивались, то выходили наружу... рвущая боль там быстро исчезла и сменилась чувством наполненности, а также ощущением жара. Он даже отчетливо ощущал небольшой изгиб стержня плоти и вздувшиеся вены на его поверхности.

Его наполненное очко быстро выделяло большое количество сока, и в сочетании со смазкой воды в ванне толстый член мог плавно входить и выходить. Естественно, Цзян Сюэхан заметил это изменение и увеличил силу своих толчков. Его удары заставили Ся Чуаня извиваться, и он случайно упал в воду.

Цзян Сюэхан быстро вытащил его, но Ся Чуань уже наглотался воды и неприятно кашлял. Цзян Сюэхан почувствовал себя расстроенным, когда похлопал его по спине, но у него не было никаких намерений выйти. Чтобы не позволить Ся Чуаню снова соскользнуть в ванну, Цзян Сюэхан остался полностью внутри него, поднимая и поворачивая его, заставляя Ся Чуаня сесть к нему на колени спиной к нему. Из-за поворота на 180 градусов, пока его чувствительные стенки плоти все еще обнимали стержень, сильного трения было почти достаточно, чтобы свести Ся Чуаня с ума. Его внутренние стенки отчаянно сжались, как будто он хотел выдавить этот большой предмет внутри, но это только добавило удовольствия Цзян Сюэхану.

«Ха... Ся Чуань, не сжимай его так сильно, расслабься немного...» Эта тонкая дырочка сосала его член, как будто у нее был собственный разум, и это было так приятно, что Цзян Сюэхан чуть не кончил. В отместку он схватил Ся Чуаня за член и, поглаживая его, глубоко входил в него, трахая так сильно, что тот стонал и хныкал. Все его тело яростно содрогалось, и он быстро поднялся на вершину удовольствия, в то время как его стоячее мужское достоинство излило соки на руку Цзян Сюэхана. Цзян Сюэхан согнул талию и наслаждался конвульсиями внутри отверстия. Ему пришлось стиснуть зубы, чтобы выдержать сильное желание кончить.

После кульминации Ся Чуань был измотан. Он тихо задыхался, слабо прислонившись к груди Цзян Сюэхана, и на его ресницах можно было увидеть мелкие капельки, но было неизвестно, были ли это слезы или просто водяной пар. Не только его лицо, даже медовая кожа его тела была окрашена слабым оттенком красного. Цзян Сюэхан чувствовал, как у него пересыхает в горле, когда он смотрел на это зрелище, и наклонился, чтобы покусать те губы, которые продолжали его соблазнять. Через несколько мгновений их мирного существования Цзян Сюэхан принес полотенце, чтобы вытереть тело Ся Чуаня, и отнес его в спальню.

«Нгх!» Цзян Сюэхан никогда бы не подумал, что у Ся Чуаня еще найдутся силы сопротивляться. Он перенес удар локтем, и та часть тела, которую он ударил, все еще пульсировала от боли. Но он не рассердился. Он еще сильнее затянул ремень и даже привязал другой конец к спинке кровати. Длинные ноги Ся Чуаня были широко расставлены, и, возможно, это было потому, что они не получали солнца, но его крепкие бедра были довольно светлыми. На месте, на которое Цзян Сюэхан случайно надавил ранее, на самом деле остался небольшой отпечаток.

Цзян Сюэхан сглотнул и опустил голову, чтобы укусить нежную плоть на внутренней части бедра. Покусывая, он не мог не воткнуть свой жезл в этот покрасневший цветок.

«Мм... Угх... Бля, ты собираешься...?»

«Я еще не кончил, позволь мне трахнуть тебя еще немного».

Тон Цзян Сюэхана был почти умоляющим, но движения его нижней части тела были безжалостными. Когда он откинул голову назад возле отверстия, нежная плоть все еще сосала его стержень, не желая отпускать. Когда он снова вломился, казалось, что узкая дыра хотела заблокировать вторжение этого большого объекта, но она не могла сопротивляться.

Ся Чуань становился все влажнее и влажнее, и под жестким трахом Цзян Сюэхана его дырка издавала влажные звуки, в то время как его жидкости вытекали из того горячего места, которое их соединяло, пропитывая простыни насквозь.

«Сяо Чуань, ты такой мокрый...» Цзян Сюэхан был почти поражен, глядя на мокрые пятна на кровати.

Ся Чуаня нельзя было заставить обращать на него внимание, но у Цзян Сюэхана были свои способы заставить его говорить. Его слегка изогнутый мясной меч снова и снова вонзался прямо в мягкую часть его дырки, заставляя Ся Чуаня несколько раз всхлипнуть.

«Это твое чувствительное место». Как будто он был учителем, обучающим своих учеников, Цзян Сюэхан снова несколько раз подтолкнулся в это место. Когда Ся Чуань больше не мог держаться, он сильно двинул бедрами.

Ся Чуань понял, что он хотел сделать, и быстро ахнул. «Нет, не...»

Не кончай внутрь!

Но было слишком поздно. Пухлая головка устремилась к центру бутона и выпустила густые потоки спермы, тепло от которой заставляло стены вокруг него дрожать и быстро достичь своего апогея. Его дружок, который не получил помощи, также разразился в то же время, но его белые жидкости стали немного жидкими.

После окончания этой жестокой кульминации двое мужчин ненадолго улеглись в постели.

«Извини, я не выдержал и вошел внутрь...» Голос Цзян Сюэхана был извиняющимся. «И я думаю, что у меня снова встал».

Через несколько минут его толстый стержень снова был вставлен в то отверстие, которое было заполнено мутными соками. Ся Чуань совершенно потерял энергию, пока Цзян Сюэхан делал все сам и продолжал трахать его, как ему заблагорассудится. С кровати он трахал его до самого ковра, а позже передвинул к столу и снова трахнул.

Он не мог вспомнить, сколько раз Цзян Сюэхан кончал в его тело, но он больше не мог эякулировать.

Прежде чем он потерял сознание, последним, что он помнил, были слова, которые Цзян Сюэхан снова и снова шептал ему на ухо.

«Ся Чуань, ты мне нравишься... Ты мой».

Примечания:

[1] Гакки — прозвище Арагаки Юи, японской певицы, актрисы, модели и т. д. и т. п.

<http://bllate.org/book/14077/1238921>